Глава 208: Спасибо и пожалуйста

Это было, как будто время остановилось в этот момент.

Рассеянный звездный свет парил, как фрагментированные снежинки, которые зависли в ночном небе перед Мавзолеем Книг.

Сюнь Мэй и Хань Цин молча смотрели друг на друга.

Снежинка упала с края крыши павильона и приземлилась на броню Хань Цина. Она быстро расплавилась и превратилась в пар вскоре после этого.

Время вновь начало течь.

Выражение Гоу Хань Ши слегка изменилось, и он, не колеблясь, отпустил руку Чэнь Чан Шэна. Он схватил рукоять Железной Линии на талии Ци Цзяня и вытащил ее так быстро, как молнию.

Реакция Чэнь Чан Шэна также была невероятно быстрой. С грохотом он вытащил меч Вэнь Шуй с пояса Танга Тридцать Шесть на его стороне.

Два меча пронзили две маленькие снежинки перед ними.

С огромным грохотом передняя часть Божественного пути загрохотала.

После этого были бесчисленные звуки разрушения, и многочисленные куски льда были разрушены. Свистящий звук ветра и снега вскоре последовал.

Через некоторое время поле боя вернулось к тишине. Фрагменты звездного света не были настоящим снегом, поэтому, естественно, перед павильоном не было мантии снега.

Сюнь Мэй оставил несколько десятков следов на Божественном Пути. Самый передний след действительно накопил снег.

Этот отпечаток изначально был мокрым из-за чистой воды из каналов. Но теперь он был заморожен в частички снега.

Эти следы, начиная с первых рядов, постепенно превратились в цвет снега.

Пока каждый след превращался в снег, следы постепенно становились все более расплывчатыми.

Это было, как если бы человек, который шел по Божественному Пути, начал отступать.

Эти отпечатки непрерывно превращались в снег, исчезали и отступали, пока наконец не достигли той линии.

Воля Сюнь Мэя была отброшена обратно в его тело.

Его наклоняющееся тело вдруг выпрямилось, как будто было поражено.

Сюнь Мэй покинул землю и был отброшен назад в воздух со взрывом. Его черные волосы танцевали в воздухе, а его пряди белых волос были такими же выделяющимися, как и ранее, в свете звезд.

Однако, что было еще более красочным, это его кровь, которая текла из его рта.

Он тяжело приземлился на извилистые каналы с большим всплеском.

Чэнь Чан Шэн немедленно подбежал, видя это, полностью игнорируя, что опасные последействия ци все еще были там. По некоторым причинам он чувствовал себя очень близким к Сюнь Мэй.

Как ночное небо над каменным плато, так и земля внизу, были покрыты трещинами. Это было невероятно пугающим. Когда он пробежал всего двадцать метров, рубашка Чэнь Чан Шэна получила бесчисленное множество мелких порезов. В то же время много белых отметин появилось на его коже. Если бы он не прошел через идеальное Очищение, он бы определенно был пропитан кровью. Возможно, он не смог бы даже бежать в сторону Сюнь Мэя.

Ночной ветер постепенно уменьшался, и снежинки вновь стали звездным светом. Мавзолей Книг вернулся к своему спокойному состоянию. Лишь тогда Гоу Хань Ши опустил Железную Линию в его руках.

В последний момент ранее бесчисленные звуки раскалывания поднялись с поля боя. Это были режущие потоки ци, которые возникли из-за столкновения ци двух силачей, в результате чего возник звук, который пронесся во всех направлениях. Если бы Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн не отреагировали так быстро и использовали мечи, чтобы сопротивляться, эти молодые люди получили бы много ранений. Хорошо, что, несмотря на то, насколько пугающей была битва, ци, которое достигло их, было только остатками. Кроме того, Железная Линия была мечом-реликвией Зала Дисциплины Секты Меча Горы Ли и даже занимала место в Ряде Легендарных Вооружений, поэтому меч не пострадал. Лишь задняя часть руки Гоу Хань Ши получила много мелких порезов, которые в настоящее время кровоточили.

Он передал Железную Линию Ци Цзянь, а затем тоже начал бежать к сцене.

Чэнь Чан Шэн уже вынес Сюнь Мэя из канала и проверял его пульс.

Сюнь Мэй лежал на земле. Кровь, которая окрашивала его одежду, была смыта водами канала, и на нем, казалось, не было никаких ран.

Так же, как и Чэнь Чан Шэн, Гоу Хань Ши по какой-то причине тоже чувствовал себя очень близко к Сюнь Мэю. Когда Сюнь Мэй вторгался на Божественный Путь, они оба молча восхищались им. Естественно, Гоу Хань Ши не хотел, чтобы что-то плохое случилось с Сюнь Мэем. Он спросил: «Как он?»

Чэнь Чан Шэн убрал пальцы с пульса Сюнь Мэя, а затем после момента молчания покачал головой.

Битва между двумя культиваторами на пике Конденсации Звезд, теми, про кого можно было сказать, что они приблизились к уровню Святых, была страшнее, чем любой другой бой, который происходил перед Божественным Путем. Хотя на теле Сюнь Мэя не было наружных ран, меридианы в его теле на самом деле были нарушены. Его Неземной Дворец тоже был разрушен. Хотя его море сознание оставалось целым и невредимым, у него не было никаких шансов выжить.

Это полностью отличалось от ситуации с телом Чэнь Чан Шэна.

Гоу Хань Ши был в недоумении для слов.

Танг Тридцать Шесть и другие тоже подбежали в этот момент.

В павильоне Хань Цин вновь склонил городу, и его пожилое лицо вновь опустилось в тень его брони. Не считая плавающей в воздухе пыли, это было так, как будто он совсем не двигался.

Никто не обратил внимание на тот факт, что из мрака раздался слабый вздох.

«Мне жаль беспокоить вас, но, пожалуйста, вынесите меня из мавзолея».

Сюнь Мэй посмотрел на молодых людей и сказал слабым голосом: «Я пробыл здесь тридцать семь лет. Я довольно устал от всего этого, и я, конечно, не хочу умирать здесь».

Несмотря на то, что он был очень слаб, выражение его лица было очень мирным. Для тех, кто культивировал Дао, искал Дао и постигал Дао, как могло быть какое-то нежелание?

Подумав над этим, Гоу Хань Ши спросил: «Есть ли у господина… что-нибудь, что он хотел бы передать?»

«У меня все еще есть силы, чтобы сказать мои последние слова, поэтому нет необходимости беспокоиться об этом».

С некоторым трудом Сюнь Мэй засмеялся, потом он посмотрел на них всех и серьезно сказал: «Я хотел бы поблагодарить вас, дети».

Это был второй раз, когда он выразил свою благодарность.

Чжэ Сю невыразительно ответил: «Мы ничего не сделали».

Сюнь Мэй ответил: «В конце концов, ваши слова о смерти с ясным умом по крайней мере заставили меня понять, почему я должен умереть. Как мог я не поблагодарить вас?»

Казалось, что Чэнь Чан Шэн хотел что-то сказать, но сдержался.

Сюнь Мэй улыбнулся. «Ты хотел поговорить о заимствовании хижины?»

Чэнь Чан Шэн подумал, что вы собираетесь умереть, как я мог спросить такую вещь?

Сюнь Мэй сказал: «Это просто убогая хижина. Если вы все хотите жить в ней, то живите. Я оставался здесь в течение тридцати семи лет. После Великого Испытания каждый год я всегда видел, как несколько детей едят и спят на открытом воздухе в течение нескольких дней, прежде чем понять это и найти место для проживания… Однако, мне нравится покой. Вы все можете остаться там, но просто не пускайте других людей».

Эти слова скрывали какой-то другой смысл, но как могли Чэнь Чан Шэн и другие заметить это?

Гоу Хань Ши поднял Сюнь Мэя и поместил его на спину Гуань Фэй Бая. Эти молодые люди вынесли Сюнь Мэя из мавзолея.

По какой-то причине те Стражи Монолитов никогда не появлялись на вид.

После прибытия к передним вратам мавзолея, не было никакой необходимости для Танга Тридцать Шесть звать кого-то. Каменные двери медленно открылись сами по себе.

Земля задрожала, и лампы снаружи мавзолея раскачивались взад и вперед. Солдаты,

охраняющие мавзолей, уже ждали снаружи.

Сюнь Мэй попросил Гуань Фэй Бая опустить его вниз, а затем он вышел из мавзолея.

Чэнь Чан Шэн и другие смотрели на его спину с чрезвычайно сложными эмоциями.

Этот бывший гордый сын Небесной Академии наконец покидал Мавзолей Книг спустя тридцать семь лет.

Тем не менее, ему, вероятно, осталась только эта одна ночь жизни.

Сам Сюнь Мэй, казалось, ни о чем не жалел, когда выходил.

Вход в мавзолей и выход в мавзолей. Эти тридцать семь лет были лишь между открытием и закрытием каменных врат. Жизнь и смерть также были между открытием и закрытием.

Снаружи Мавзолея Книг были два человека, которые ждали Сюнь Мэя все это время.

Чэнь Чан Шэн и другие узнали Директора Небесной Академии, Мао Цю Юй и сделали жест уважения из внутренней части мавзолея. Тем не менее, им было любопытно, кем был другой человек?

Если бы это был какой-то другой день, он дал бы некоторые обнадеживающие слова, увидев таких молодых людей, как Чэнь Чан Шэн и Гоу Хань Ши. Тем не менее, сегодня он лишь смотрел на Сюнь Мэя. Как там могло быть место для чего-то другого? Он поспешно сделал два шага вперед, чтобы поддержать Сюнь Мэя. Его губы дрожали, как будто он хотел что-то сказать, но в конце концов, он ничего не сказал.

Сюнь Мэй решительно сделал два шага назад и отдал дань уважения. С дрожащим голосом он сказал: «Старший товарищ, я разочаровал тебя».

Услышав слова «Старший товарищ», слезы начали падать с глаз Мао Цю Юй. «Это не важно. Ничего из того не важно».

Видя, как его старший товарищ плачет, Сюнь Мэй не мог сдержаться. Его глаза стали мокрыми и он ответил: «Тот факт, что в конце концов я проснулся, уже можно считать удачным».

Затем он посмотрел на другого человека. «Я действительно не думал, что ты будешь ждать меня тут».

Его настроение было очень сложным. «Я всегда считал, что сегодня будет день, когда ты покинешь мавзолей, но я не думал, что ты выйдешь таким образом».

Чувствуя себя немного пристыженным, Сюнь Мэй сказал ему: «В последние несколько лет я разочаровал тебя».

Выражение того человека вдруг стало мрачным. С крайним неодобрением он ответил: «Какое разочарование? В сегодняшней битве ты превратил звезды в снег и взглянул на великое Божественное Дао! Если бы Божественный Генерал Хань Цин не был Стражем Мавзолея, и если бы он не был одет в ту броню, то у него не было бы способа победить тебя. Что касается культивации, ты уже превзошел меня».

Сюнь Мэй был ошеломлен этими словами. В неверии он спросил: «Ты говоришь, что я уже

превзошел тебя?»

Тот человек ответил: «Ты знаешь, что я никогда не вру. Это верно, даже сейчас».

Сюнь Мэй уставился на него. «Начиная с двенадцати лет, я сражался с тобой сто двадцать семь раз, но ни разу не смог побить тебя. Я не думал, что наконец смогу выиграть однажды в последний момент».

Сказав эти слова, он был так счастлив, что начал смеяться так радостно, как новорожденный ребенок. Оттенок холодности вокруг него исчез.

Лишь услышав все это, Чэнь Чан Шэн и другие осознали, кем был этот человек. Они не могли избежать чувства шока.

Этот человек, чья одежда была чрезвычайно чиста, и чьи глаза были немного близко друг к другу, давая впечатление, что он был огорчен, был на самом деле тем человеком?

Да, человек, который контролировал половину богатства Поместья Древа Ученых, был этим, как казалось, бедным и обездоленно выглядящим человеком, одним из самых известных имен мира и могущественных культиваторов, Ван По из Тяньлян.

Ван По искренне сказал ему: «В будущем, когда я стану Святым, я возьму тебя, чтобы увидеть пик мавзолея».

Сюнь Мэй усмехнулся. «Это ты, не я. В конце ты все еще хочешь разозлить меня?»

Ван По спросил: «Тогда, что я должен сказать?»

Сюнь Мэй также был явно заинтересован в этом вопросе и спросил: «Что ты хочешь сказать больше всего?»

Ван По серьезно подумал об этом, а потом наконец сказал: «Спасибо».

Когда он говорил слова благодарности, его выражение было полной искренностью. В нем не было фальши или утешения.

Да, больше не было невероятно талантливого и исключительно яркого Ван По из Тяньлян из прошлого. В противном случае, почему бы Сюнь Мэй закрыл себя в Мавзолее Книг на тридцать семь лет?

Если бы не было постоянно преследующего и целеустремленного Ступающего по снегу Сюнь Мэя, который отказывался признать поражение, то как мог существовать Ван По из Тяньлян этого дня?

Сюнь Мэй спокойно посмотрел на него и сказал: «Пожалуйста».

Каменные двери медленно закрылись.

Последней картиной, которую увидели Чэнь Чан Шэн и другие, был Сюнь Мэй в руках Мао Цю Юй, а его глаза закрыты.

В соломенной хижине некоторых из молодых людей сидели на пороге, а другие ходили в округе, тогда как другие смотрели на мавзолей, но ни один из них не говорил.

Гоу Хань Ши был наиболее старшим, а его культивация - наиболее глубокой, поэтому в данный момент было бы разумно ему сказать что-то. Однако, он не стал.

Для молодых людей, как они, успех в Великом Испытании и вход в Мавзолей должны быть вершиной их жизни. Кто мог представить себе, что они столкнутся с ситуацией такого рода в первую ночь?

В будущем, кто среди этой группы будет говорить «спасибо» и кто будет говорить «пожалуйста»?

http://tl.rulate.ru/book/1222/56437